

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»
Факультет иностранных языков

**ПРОБЛЕМЫ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ,
ПЕДАГОГИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Сборник научных трудов

Пермь
ПГГПУ
2012

УДК 802/809
ББК 12/17+ Ш12/17-9
П 781

Р е ц е н з е н т :

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Санкт-петербургского государственного инженерно-экономического
университета *Е.Е. Курсанина*

П 781 **Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков: сб. науч. тр. / науч. ред. Т.Н. Романова; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2012. – 164 с.**

ISBN 978-5-85218-632-4

Сборник содержит научные статьи по романо-германской филологии и методике преподавания иностранных языков. Раздел филологии включает исследования по теоретической грамматике, прагматике и стилистике английского, французского и немецкого языков. Вопросы воспитания, организации обучения учащихся иностранному языку (развитие коммуникативной и социокультурной компетентности, аудитивных умений), применения новых видов оценивания деятельности учащегося и студента (критериальный подход) и новых технологий дистанционного обучения (ЦОРы, мультимедийные технологии: Skype, Multimedia Builder и другие), а также особенности обучения иностранному языку детей с ограниченными возможностями здоровья рассматриваются в разделе, посвященном педагогике и методике преподавания иностранных языков.

Материалы сборника адресованы широкому кругу специалистов в области романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков, аспирантам и студентам факультетов иностранных языков.

УДК 802/809
ББК 12/17+ Ш12/17-9

Научный редактор: канд. филол. наук, доцент Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета *Т.Н. Романова*

Редакционная коллегия: канд. филол. наук, доц. *Т.Г. Логинова*; канд. пед. наук, доц. *М.А. Мосина*; канд. пед. наук, доц. *Е.Ю. Панина*, канд. филол. наук, доц. *Т.Н. Романова* (ответственный редактор)

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

ISBN 978-5-85218-632-4

© Коллектив авторов, 2012
© ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет», 2012

Список литературы

1. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика, пер. с франц. – М., 1974.
2. *Бернацкая А.А.* К проблеме "креолизации" текста: история и современное состояние // Речевое общение: специализированный вестник /под ред. А.П.Сковородникова. Вып. 3 (11). – Красноярск, 2000.
3. *Богин Г.И.* Типология понимания текста. – Калинин, 1986. – 86 с.
4. *Ворошилова М.Б.* Креолизированный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. Вып. 20. – Екатеринбург, 2006. – С . 180–189.
5. *Елина Е.* Семиотика рекламы. – М., 2009 г. – 136 с.
6. *Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Креолизированные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990.
7. *Тюрина С.Ю.* О понятиях «рекламный дискурс» и «рекламный текст» // Вестник Ивановского гос. энергет. ун-та. Вып.1. – Иваново, 2009.

Т.Н. Романова

Образы «своих» и «чужих» в рассказе «Ты» А. Грея

В современных британских литературах (в частности, шотландской) наблюдается устойчивый интерес к исследованию комплексного и многогранного понятия «национальная идентичность». Этот процесс обусловлен целым рядом исторических, политических, экономических, социальных, культурных и иных причин, определяющих непростой характер взаимоотношений народов, живущих в многонациональном и мультикультурном пространстве Соединенного Королевства.

В представленной статье рассматривается картина культурных взаимодействий шотландцев и англичан, нашедшая отражение в творчестве современного шотландского прозаика А. Грея (р. 1934). Так, в рассказе «Ты» (*You*, 1993) писатель указывает на устойчивые поведенческие стереотипы

представителей двух культур и их эмоционально-оценочное восприятие обеими сторонами.

Рассмотрим более детально отражение культурных концептов «своих» и «чужих» непосредственно в тексте рассказа Грея. Рассказ «Ты» входит в сборник «Десять рассказов, правдивых и не очень» (*Ten Tales Tall and True*, 1993).

Это история непродолжительного знакомства и расставания девушки-шотландки и ее приятеля-англичанина. Композиционный принцип построения рассказа – контраст «своего» (шотландского) и «чужого» (английского) начал, носителями которых выступают главные фигуранты повествования. Сама завязка рассказа (описание свадьбы, на которой герои знакомятся) задает оппозиционный тон повествованию: «...как обычно родственники со стороны жениха и родня невесты – *посторонние* (здесь и далее курсив мой – Т.Р.) люди. Напряжение. Семья жениха – недавно *прибывшие* англичане,гости со стороны невесты – шотландцы, *из местных* [2, 1993, с.60]. В контексте проблемы этнико-культурной и гражданско-правовой идентичности шотландца простые, на первый взгляд, прилагательные приобретают характер оказианальных эпитетов. Исторически шотландцы воспринимают англичан захватчиками, вторгшимися со своими законами и обычаями на исконно шотландскую территорию; их потомки-современники и герои рассказа Грея в своем отношении к серверным соседям не сильно «эволюционировали».

Так, семья жениха (англичане) «делает все, чтобы не выказать своего материального *достатка* и *превосходства* по отношению к семье невесты (шотландцам)» [Там же,60]. Социальный контраст усиливается портретной деталью: «Ты находишься в небольшой группке друзей невесты, которые знают, что их *лучшие* *платья* выглядели бы *дешево* по сравнению с нарядами сестер и подружек (со стороны агличанина-жениха), и потому ты намеренно оделась по-пятничному просто...., давая понять, что тебе все равно, сколько эта компашка (англичане) *готовы потратить на одежду* [Там же, 60]. Эффект враждебности наносит отпечаток и на поведение и настроение пирующих.

«Свои» чувствуют себя несколько подавленными под натиском «чужих»: «Родня невесты ведет себя *сковано*, жалко их. Родня жениха *наиграно весела*....ну и черт с ними» [Там же, 60].

Далее героиня (из местных) замечает, что является объектом пристального наблюдения со стороны представителя компании жениха. Несмотря на внешнюю симпатию, она не без тени презрения воспринимает его как «чужака», из тех, что «хорошо одеты и знают, что импозантны» с этим «*шикарным английским апломбом*» [Там же, 61]. Любопытно, что незнакомец начинает диалог с проблемы многосложного характера шотландской идентичности: «Я не думаю, что это напряжение так уж типично для *англичан* и *шотландцев*. Оно чертовски *английское*. Когда бы ни встретились две *британские* семьи, одна всегда в приподнятом настроении, а другая – наоборот....Это касается и монархов. Это напряжение просто скучно. А вам так не кажется?» [Там же, 61]. Подменяя скрытый конфликт шотландцев и англичан искусственным понятием якобы объединяющей их «британской идентичности», по его мнению, автоматически сводящей на нет культурные, социальные и материальные различия, герой-англичанин пытается «растопить лед» враждебности со стороны привлекательной незнакомки-жительницы пригорода Глазго.

Героям-представителям различных стран и культур свойственны разные поведенческие стереотипы и речевые портреты. Незнакомку молодой англичанин характеризует как «немногословная женщина» [Там же, 61]. Сам он склонен пускаться в вежливые, но пространные диалоги на правильном с точки зрения синтаксиса английском языке, избегая эллиптических конструкций.

Себя же незнакомец аттестует принятым в среде невысокообразованных шотландцев определением англичан «*Sassenach*» [Там же, 62], что вообще-то является оскорблением, но в его устах это звучит как самоирония, призванная разрушить этнико-политические барьеры между гражданами одной страны. Все предрассудки, связанные с дрескодом в барах более высокого класса, куда англичанин собирается пригласить неподобающим образом одетую

шотландскую пессию, он связывает с якобы объединяющей их британской, а не английской идентичностью: «Да не будьте вы так по-*британски* скучны!» [Там же, 62].

Тема семейных отношений развивается в противоречивом контексте сосуществования двух национальных идентичностей, олицетворением которых выступают герои. Для героини свойственны теплые отношения с родителями, это связано с исторической ролью общины в жизни шотландского индивида на протяжении многих поколений. На что англичанин замечает: «Как же здорово узнать, что в мире все еще есть кто-то, о ком так славно заботятся!» [Там же, 63]. О своей семье герой говорит: «Болезненный предмет. Я их почти не вижу, даже на рождество...Сейчас они живут на Мальорке. И никогда не были по-настоящему близки» [Там же]. Мальорка, как и Британия – остров в географическом смысле. Английскость героя характеризуется самодостаточностью и обособленностью собственного существования и подчеркнута пространственной деталью, – намек на островную концепцию английского государства.

Англичанин «вырывается» в личное и шотландское пространство героини со «своим», английским пространством. Тем самым элемент контраста в тексте усиливается. На вербальном уровне тема «своего» и «чужого» пространств поддерживается использованием Греем слов «местные/хозяева» (residents) и «гости» (guests) при характеристике гостиничного сервиса. И не вполне ясно, кто именно из героев носит статус хозяина. Парадокс состоит в том, что, находясь формально на шотландской территории, герой рассказа (англичанин) обращается с местным обслуживающим персоналом как со своими личными слугами. Он добивается открытия ресторана в неурочное время и приготовления сложного блюда французской кухни. И, несмотря на явную неприязнь, официант-шотландец «обслуживает его без вопросов» [Там же, 63].

О героине англичанин знает все, ни на секунду не забывая о культурно-политической дистанции и как бы невзначай, но постоянно возвращая ее к вопросу о материальном достатке. «Разве можно жить на такую маленькую

зарплату?...Если бы ты приехала в *Лондон*, то зарабатывала бы намного больше». К словам прибавляются и действия: «Конечно, потраченные им деньги способствуют сближению. Второе свидание начинается с ужина в Шэндоне. Заказанная еда стоит больше, чем ее зарплата за неделю.... Не нравится ей эта еда, за исключением закусок и десертов. Основные блюда всегда слишком причудливы, с избытком соуса или специй» [Там же, 65]. И дело здесь не в простой разнице вкусов. Англичанин сначала хочет впечатлить новую знакомую, а, найдя четыре дня спустя новый объект для соблазнения, не стесняясь, унижает бывшую пассию: «Нет необходимости (нести меню). Эта дама не будет ничего, кроме ассорти из бутербродов, а мне принесите ***** (слова на французском)». Тем самым англичанин дает понять, что с надоевшей шотландской провинциалки и бутербродов будет довольно, а изысканное французское блюдо она все равно не оценит.

Наблюдая за процессом одевания героини для похода в очередной ресторан, англичанин восклицает: «Этот наряд выглядит дешево и не идет тебе. Надень то, что надевала на свадьбу. Я настаиваю....Великолепно, ты так похожа на Золушку» [Там же, 67], себя же, вероятно, он считает настоящим подарком, прекрасным принцем. И героиня отдает ему должное, не забывая при этом об исконной шотландско-английской враждебности: «И он никогда не взрывается, не пребывает в подавленном состоянии, всегда мил, тактичен, весел, готов на уступки. Никакой грубости или брюзжания, хотя эти качества, несомненно, в нем есть. У всех есть неприглядная изнанка, и она обычно проявляется на втором-третьем свидании, если не сразу. Его нутро выплыло наружу на четвертом свидании» [Там же, 67].

Героиня-шотландка далека от идеализации друга-англичанина: «Он не вышел из себя, не повысил голоса, но вдруг стал таким *далеким*...[Там же, 69]....Никак нельзя забыть о том, что он – *шикарный англичанин*, знает намного больше обо всем и считает себя намного выше» [Там же, 68]. Если спросить подробности его жизни, то он «говорит немного, из этого определенно не следует ничего определенного» [Там же, 65-66].

- «Мы проталкиваем бизнес там, где он застревает.... Сейчас я работаю, главным образом с газетами, не на них, а с ними, потому как газеты связаны с рекламой и как следствие – с маркетингом. Это все так сложно».

Героиня отнюдь не глупа, ее стремление к конкретике выдает в ней изрядную долю здравомыслия и рационализма – черты, присущие шотландцу.

- Вздыхая, ты ненавидишь это чувство, когда тебя принимают за идиотку. Надо спросить, работает ли он в области бухгалтерии, программирования или планирования....А теперь надо узнать, означает ли его работа увольнение сотрудников.

- «Конечно же, нет! Это же *Англия!* – Ой, прошу прощения, *Британия. Британца*, чей доход выше среднего, вообще нельзя уволить....Если тебе нужны подробности, то тебе следует прослушать курс бизнес менеджмента в *лондонском* университете....Моя работа приносит намного больший заработок, чем твоя» [Там же, 66-67].

Профессия молодого человека связана с управлением. Этот стереотипный поведенческий механизм он переносит и на личные отношения: «Если ты еще не изволила заметить, что я не люблю эту черту характера в женщинах, то ты не просто глупа, а просто кретинка. Кретинка хороша на три ночи в этой *грязной дыре Глазго*, но четыре ночи – это уже предел. Запомни это» [Там же, 73].

Во время танца героиня осознает противоречивость отношения к случайному английскому знакомому «смотришь на него,...в его хорошо сшитом костюме, великолепной рубашке с разлетающимся галстуком и замечательной развевающейся светлой шевелюрой,...и никак не можешь забыть, что он – *шикарный англичанин*, знающий больше и еще больше скрывающий, с таким чувством собственного превосходства» [Там же, 68]. Надменно-менторский тон и едва скрытое пренебрежение ко всему шотландскому «чужого», как явствует из текста рассказа, обусловлены *английской британскостью* гостя, его принадлежностью к титульной нации,

с чем до поры-до времени готовы мириться «свои». Постоянное контрастное сопоставление Греем поведенческих стереотипов «своих» (шотландцев) и «чужих» (англичан) дорастает до сюжетного лейтмотива, подводя читателя к кульминации – вызреванию и далеко не мирному разрешению культурного конфликта двух идентичностей.

Подобно шотландцам, герой-англичанин не может не ощущать происходящих в обществе перемен. Грей не говорит открытым текстом о некой глобальной переоценке англичанином своей и чужой национальной идентичности. Тем не менее, граничащая с бравадой самоирония англичанина по поводу якобы объединяющей их с собеседницей *британскости* – явное тому подтверждение, и нарастающая в ходе развития сюжета антипатия действующих лиц косвенным образом обусловлена культурным конфликтом шотландской и английской форм британской идентичности, носителями которых выступают герои. В рассказе ничего не говорится о гражданско-правовой стороне шотландской идентичности, однако социо-культурный конфликт «своих» и «чужих», переходящий в ссору и разрыв, в символическом смысле является намеком на возможность его перерастания в политическую плоскость. И в этом случае будет поднят вопрос не только о реальном гражданском равноправии британских шотландцев, но и возможном выходе страны из состава Соединенного Королевства и осознании себя шотландцами-гражданами самостоятельного европейского государства.

Список литературы

1. *Попова М. К.* Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании. – Воронеж, 2004. – 186 с.
2. *Gray A.* You /Ten Tails Tall&True. – L., 1993. – P. 60 – 73.